

Кайваны или чухари ¹⁾.

Какъ ни страннымъ кажется, а у насъ почти въ срединѣ Россіи, вблизи столичныхъ городовъ, живутъ какіе-то особенные люди, инородцы, которыхъ мѣстные знатоки, какъ говоритъ одинъ корреспондентъ края, считаютъ за остатки чуди «бѣлоглазой», когда-то занимавшей обширныя пространства на восточно-европейской низменности. А между тѣмъ мы о нихъ ничего не знаемъ да, повидимому, нѣтъ признаковъ къ изслѣдованію этой народности. Дѣлая настоящее свое краткое сообщеніе объ этихъ инородцахъ, называемыхъ «кайванами», а русскіе называютъ ихъ «чухарями», мы обращаемъ вниманіе г.г. членовъ Географическаго общества на это, и желательно было бы собрать о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Кайваны обитаютъ на сѣверной и восточной окраинахъ Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи ²⁾. Народъ этотъ говоритъ на особомъ нарѣчій, не имѣющемъ вовсе письменности. Хотя и были попытки создать чухарскую азбуку, но безуспѣшно. По словамъ неизвѣстнаго автора («Русская жизнь» 1894 г. № 347), особенность чухарской грамматики та, что мѣстоименіе «она» стосытъ къ мужскому полу, а «онъ» къ женскому: о мужчинѣ говорятъ: «она идетъ, она пьетъ», а о женщинѣ: «онъ идетъ, онъ пьетъ».

Въ глухихъ кайванскихъ деревняхъ женщины и дѣти вовсе не знаютъ русскаго языка. Въ тавихъ деревняхъ заговорить по русски съ крестьянками или ребятишками бесполезно—отвѣта не получить. Отъ недостатка своей письменности чухари теряютъ много въ развитіи какъ нравственномъ, такъ и умственномъ. Въ школахъ иныхъ селеній, гдѣ учитель знаетъ и русское и чухарское нарѣчія, обученіе дѣтей въ первый годъ ихъ поступленія ведется по чухарски и уже со втораго года обученіе ведется по русски.

Въ чухарскомъ быту можно и теперь еще найти слѣды патриархальной древности и простоту нравовъ. Въ иныхъ селеніяхъ всѣ уходятъ въ поле, не запирая избы на замокъ, зная, что никто не обокрадетъ. Въ баняхъ чу-

¹⁾ Сообщено 28 апр. въ засѣд. Этнограф. Отд. Императ. Рус. Геогр. Общ.

²⁾ «Чухаряи», «кайваны» живутъ и въ Лодзинскомъ уѣздѣ Олонцкаго губ. См. о въхъ предид. статью Н. О. Лѣскова. Языкъ ихъ финскій, нарѣчія очень близкаго къ корельскому.

хари моются всё вмѣстѣ, безъ различія пола и возраста, свои и чужіе. Домохозяинъ, истопившій баню, идетъ по деревнѣ съ громкимъ призывомъ: «въ баню, въ баню», въ которую и устремляются всё. Въ чухаріи до настоящаго времени можно встрѣтить курныя избы, въ которыхъ семья проводитъ зиму вмѣстѣ съ мелкимъ скотомъ. Печь занимаетъ больше четверти избы и кончается скотомъ. Противъ чела въ потолокъ продѣлано отверстіе. При топкѣ дымъ наполняетъ избу; единственная дверь открывается. Ночью, въ зимнее время, курная печь служитъ спальней. Хозяинъ съ хозяйкой забираются спать внутрь печи ногами къ челу, а дѣти размѣщаются на шестѣ, чтобы ноги прилились къ ногамъ старшихъ, а головами врозь.

Относительно вѣдноти чухарей, ихъ нравственныхъ качествъ и т. п. свѣдѣній почти нѣтъ. Извѣстно только, что пьянствуютъ кайване только по большимъ праздникамъ, и вообще пьяницъ между ними не замѣчается. Одѣваются просто. Мужчины ходятъ въ бѣлыхъ балахонахъ, а лѣтомъ въ одномъ бѣлѣ изъ домашняго грубаго холста; женщины предпочитаютъ сарафаны изъ «пестрадины» мѣстнаго издѣлія,

Чухарь живетъ бѣднѣ своего сосѣда русскаго крестьянина. Бѣдность его происходитъ не отъ лѣни, а отъ природы, которая очень плоха и является для нихъ хуже мачехи. Мѣста, занятая этой народностью, плохи: почва—глина или песокъ или камень. Удобренія для почвы взять негдѣ, такъ какъ болѣе половины его растрачивается непроизводителью въ зимнюю пору. Зимой все рабочее населеніе со всѣми наличными лошадьми живетъ въ лѣсу на лѣсномъ промыслѣ, и конскій навозъ бесполезно пропадаетъ въ лѣсахъ, а прочаго скота крупнаго и мелкаго держать мало, по недостатку выгоновъ для пастбы лѣтомъ и луговъ для заготовки сѣна на зиму. Суровый климатъ дозволяетъ чухарямъ сѣять рожь и овесъ на поляхъ, картофель да капусту на огородахъ. Хищныя звѣри же мало наносятъ вреда ничтожному чухарскому скотоводству.

Кромѣ лѣсовъ, чухарская сторона изобилуетъ еще множествомъ озеръ, хотя и небогатыхъ рыбою, но изобилующихъ дичью. Край этотъ удаленъ отъ городовъ; сообщеніе между селами и деревнями часто поддерживается только по тропамъ. Въ иныхъ чухарскихъ деревняхъ на все селеніе существуетъ одна телѣга, да и то первобытнаго устройства. Есть деревни, изъ которыхъ лѣтомъ нельзя выѣхать даже и на телѣгѣ, тогда приходится ѣхать на такъ называемыхъ «смычкахъ» (особаго рода экипажъ). «Смычки» это двѣ длинныя жерди, которыя припрягаютъ къ лошади, какъ оглобли экипажа; по срединѣ длины этихъ жердей укрѣпляютъ дощечки, и на нихъ кладутъ багажъ, путникъ-же долженъ идти или ѣхать верхомъ. Есть чухарскія селенія,

изъ которыхъ нѣтъ выхода даже и на «смычкахъ». Въ такихъ совершенно глухихъ селеніяхъ нынѣ чухари боятся встрѣтиться одинъ на одинъ съ постороннимъ человекомъ; завидѣвъ чужаго, прячутся куда попало, подъ кусты въ чащу, пока тотъ не пройдетъ далеко мимо. Конечно, эти краткія отрывочныя свѣдѣнія не даютъ намъ надлежащаго представленія объ этой народности, а между тѣмъ въ ней есть не мало интереснаго и поучительнаго съ этнографической стороны, которыя и желательно было-бы детально изслѣдовать. Можетъ быть найдутся кто-нибудь изъ нашихъ членовъ, которые пожелають ближе изучить чухарей. А если нѣтъ, то я предложилъ-бы Обществу снастись съ кѣмъ-нибудь изъ мѣстныхъ интеллигентныхъ жителей и просить ихъ доставить свѣдѣнія, приложивъ для этого и вопросыныя пункты ¹⁾.

Д. П. Никольскій.

---

¹⁾ Можно обратиться за свѣдѣніями къ священнику с. Корвильи Тихвинскаго уѣзда, села Ванъзера. Думаю, можно было-бы обратиться къ инспектору народныхъ училищъ Тихв. уѣзда, при помощи котораго чрезъ учителей такъ-же удобно получить свѣдѣнія.

Летомъ.